

**Кирилл Бородин, Михаил Миронов, Алена Константинова,
Александр Курсаков, Мария Семикова, Ирек Узбеков, Владимир Улогов**

**О подростках 80-х из подмосковной Балашихи,
побывавших в невероятных приключениях.
А также о том, что из всего этого получилось потом.**

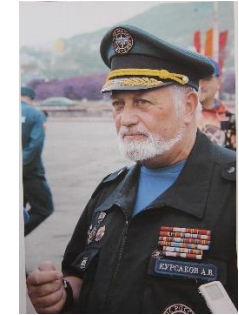
2020

- Предисловие
- О Балашихе
- Туристический клуб «Синильга» и Научно-географическое общество учащихся «Гея». Приключения и открытия
- Экспедиции в пещеры
- Экспедиции в горы
- Экспедиции в пустыню
- Экспедиции в тайгу
- Поколения путешественников
- Путь спасателя
- Роль клуба в воспитании
- Послесловие

ПРЕДИСЛОВИЕ

Авторов книги, которую вы держите в руках, объединяет общее детство, дружба, и родной город – Балашиха. А еще много-много дорог, ведущих из этого города в разные концы Земли.

----- *Александр Курсаков* -----

Если у человека есть какое-то занятие, значит он стремится к большему. Древние говорили: «Если корабль никуда не плывет, никакой ветер не бывает ему попутным». Чтобы двигаться, нужно хотеть этого движения, заставлять себя делать это. Нужно вовлекать в это движение других. Игорь Всеволодович Черныш, собравший вокруг себя ребят, был хорошо подготовлен как учитель, опытный путешественник, в копилку которого складывались проработанная теория и яркая разносторонняя практика походов: спелео, горных, водных; в пустыне Каракум и в Заполярном Урале, в Хакасии и на Памире, в Валдайской тайге и в Крыму.

Он умел заинтересовать. Ребята изучали историю своего края, своей родины. Они общались с людьми разных культур. Если у человека нет интереса, он живет бедно, скользит по волнам жизни, по льду, который сковывает все остальное. В жизни должен быть интерес.

О БАЛАШИХЕ

----- *Кирилл Бородин* -----

Балашиха – город, в котором я родился, вырос, ходил в школу. Здесь я жил, когда учился в институте. Отсюда ушел в армию. Здесь женился, у меня родился сын. Самое дорогое и любимое место в Балашихе это дом, квартал вокруг

дома. В 80-е Балашиха была длинная и узкая. К примеру, район Балашиха-2 был окраиной. На «Поле чудес» поставили длинный-длинный дом. Для Балашихи это был нонсенс. Горожане называли тот дом «китайской стеной». Часто мы собирались в Горенках. Сейчас там играют в теннис, ездят на велосипедах, есть озеро, волейбольная площадка. Мы гуляли в усадьбах среди красивых лип. Помню мостик, шикарный водопад, в нем купались, ходили в грот.

Мои родители - инженеры-связисты. Дядя - геолог. Я хотел поступать в археологический, готовился. После экспедиций в пустыню, изучения петроглифов, все это было интересно. Когда пришла пора поступать, археологический факультет в МГУ отменили. Остался всего один на Урале. Я не поехал на Урал.

Родной город привлекателен любым своим уголком и каждый уголок напоминает о детстве. Любопытство манило в дальние края, разлука и расстояние вызывали еще большую привязанность к родным местам. Многие истории Балашихи 80-х начались с появления в ней Игоря Всеволодовича Черныша. Его рассказы чем-то напоминали рассказы Мюнхгаузена, но он имел преимущество перед бароном, каждое слово можно было проверить. Его знания о великом множестве чудес, населяющих планету, подтверждались. Он заражал мечтой и готовил к трудностям ее достижения.

----- *Ирек Узбеков* -----

Я родился в Казани. Мои родители врачи. Мне было года 3, когда семья переехала в Балашиху. Балашиха для меня вторая родина. Самое дорогое место в Балашихе – дом. Город очень изменился, разросся. За районом Балашиха-2 была деревня с покосившимися бревенчатыми домами. Теперь там новый микрорайон. Было у нас свое памятное место в лесу в Горенках, там проходили посиделки. Катались на лыжах в усадьбах. Позже, когда я вел уже свой туристический

кружок, водил детей на территорию усадьбы «Горенки». Там был маршрут для школьного туризма с речными переправами, высокими удобными берегами.

ТУРИСТИЧЕСКИЙ КЛУБ «СИНИЛЬГА» И НАУЧНО-ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО УЧАЩИХСЯ «ГЕЯ». ПРИКЛЮЧЕНИЯ И ОТКРЫТИЯ

Это ж как надо вдохновить детей, чтобы пошли они на край света. Черныш очаровывал трудностями. Убеждал детей, родителей, чиновников. В 80-е годы в Балашихе было место, где сочетались все 15 республик и даже отдельные уголки мира. С помощью фотографий, пещерных натёков, азиатских кувшинов, минералов или попросту камней в небольшом помещении умещалась целая страна. Азиатская утварь использовалась во время чаепитий. Камни разглядывали, вокруг них затевали споры начинающие геологи. Черныш уделял много внимания вопросам выживания человека в природе.

О Географическом обществе учащихся рассказывала газета «Пионерская правда». Корреспондент Елена Лебедева принимала участие в экспедициях, своими глазами видела тонкости экстрима.

----- *Михаил Миронов* -----

Имена не вымышлены, совпадения не случайны. Справедливости ради надо заметить, что во времена, когда происходили события, о которых я хочу упомянуть, никому и в голову не пришло называть меня Михаил Юрьевич. Тогда я был просто Миша Миронов.

Это приключение началось у меня в 5-м классе. Однако вспомнить могу только с 6-го. Пришел я в кабинет географии школы №22, встал в проеме двери. Ко мне тут же подошла девочка и дала понять, что нечего тут подглядывать. Проходи мол, садись, наливай чай, вот баранки.

Одна из первых моих поездок была в Саратовскую область. Там мы планировали исследовать пещеру, план которой привез местный житель. Неделью нас кормили блинами с маслом и сметаной. Это была бабушка виновника поездки - Димы. Мы дружно пришли к выводу, что пещеру он выдумал, чтобы всех нас привезти к бабушке. У нее был большой дом, маслобойня, лошади, коровы, и прочие деревенские радости.

Потом мы дружно отправились в Туркмению. Станция Ташауз. Цель - наскальные рисунки первобытных жителей. Эти рисунки еще называют петроглифы. В Каракумах со мной случился тепловой удар и я на неделю выключился из процесса. Температура 47 градусов в тени. В пустыне я понял и узнал, что такое жажда. Круглый язык, трескаются губы. Вода пахла мылом, но было вкусно.

Игорь Всеволодович, руководитель Научно-географического общества «Гея» утверждал, что в походы ходят туристы, а мы не туристы. Мы ходим не в походы, а в экспедиции. Так вот, по приезду из экспедиций, приходило понимание истинных ценностей. Хлеб, вода, тень. Конечно, Балашиха не пустыня. Конечно, вода течет из крана и батон хлеба можно купить. Но ведь если все это убрать, то остальные проблемы покажутся ничтожными. Сильно меняли мироощущение такие поездки.

Черныш был великий рассказчик. Оттого и тянулись к нему. Он любил языки, и перед экспедициями заставлял их учить.

----- Кирилл Бородин -----

До турклуба я занимался спортом. В клуб я пришел после 8-го класса в 1982 году. Первый поход был в Мещеру. Длился он три недели. Кругом торфяники. Видели целую рощу квадратных берез. Шли по Шатурским болотам. Вода гнилая, днем слепни, вечером комары. Воду для пищи кипятили, потом туда марганцовку, что-то еще, процеживали, только после этого пили.

Вначале был турклуб «Синильга». Мы помогали кому-то делать научную работу по Средней Азии. Переводили на кальку петроглифы, делали макет пещеры, собирали материал. Это был 1983 год. Турклуб находился тогда в подвале Балашихинского Дома пионеров. Собирались каждый день. Я успевал на спортивные тренировки три раза в неделю, а между ними ходил в клуб. Готовились к походам, делали отчеты. Мобильных телефонов не было, был блокнотик, в нем писали где встречаемся, куда идем. Два или три блокнота исписали.

Есть что вспомнить. К примеру, особенности ночевки в брезентовой армейской палатке тех лет такова – палатка без пола, если ты крайний, можешь проснуться под звездным небом, все повернулись и ты выкатился. Веса такая палатка килограмм 20.

Были в Ужгороде, на Кугитанге, в Крыму. Кугитанг по геологии – это минерал кальцит. Из красот – гипс, органиты, оникс. Вот случай в пещере. Лежу в «шкуродере». Фонарик развалился. Ближайший человек находится километрах в 20, если измерять расстояние протяженностью подземных ходов. Сначала я выкапывался из этого гипса пальцем. Потом в темноте на ощупь собирал батарейки, лампочку. На это ушло полтора часа. А «веселей» застрял Виктор Ситин. Мы ползли параллельно, вокруг известняк глыбами, грязь. Команда пыталась соединить пещеру

«Промежуточную» с пещерой «Капкутан». И тут отвалился камень килограмм 30-40 и лег ему на спину. Виктор по миллиметрам снимал этот камень с себя.

Глиняные места таковы - нужно оттолкнуться, чтобы двигаться дальше, а опереться не о что и зацепиться не за что. Друзья стоят сзади, смеются, а ты заткнул дыру собой и ни с места. Кричишь: «Подставьте ногу, чтоб упереться или дайте руку, зацепиться». На Кугитанге Ситин нашел очень специфичное место. Пролезаешь под камнем, садишься, а ведь тебе необходимо назад, а для этого нужно «сломать» позвоночник, вывернуться. И вот сидишь минут 10-15, ловишь какой-то момент. Но там красиво.

Мы возили «Клуб кинопутешественников» в пещеры на Кугитанг. И целая телевизионная передача была. Наша команда обеспечивала их спуск в пещеру с мумиями. Местные клещи сильно всех покусали. Была пещера – две дырки и колодец 30-35 метров. Туда заходили за мумие: животные, люди, и проваливались. Там темно, ничего не видно. Мы принесли свет, много света. Спускали киношников по лестницам вниз в пещеру. Я с ребятами делал страховку, сам туда не спускался. Киношники ходили, снимали. В пещере оказалась змея, закапанная в сталактите, останки животных. В 1986 году была серия статей в газете «Труд» про эту пещеру.

В другой стороне каньона была очень красивая пещера. Самая красивая, которую я вообще видел. Название «Каменный цветок», «Гюльчитай», «Хашемаи», «Фатамаргана» - точно не скажу, по-разному она называется. Протяженность 4 км. Одна часть у нее чисто гипсовая, вторая – кальций. Две совершенно разные системы. Я попал в нее случайно. Входя в пещеру первым, идешь как по белому снегу. Это гипс. Ты по нему идешь, он под тобой хрустит. Ты его трогаешь, а он теплый. А за тобой следы такие грязные. Гипс был такой острый, он комбинезон рвал сразу.

На Кугитанге летали на самолете Ан-2. Это была весна 1984 года. Из еды в последний день оставалась одна луковица и сахар. Ждем самолет и едим лук. Я терпеть не мог лук, теперь ем.

Экспедиция в пещерные города Каракумов - шикарно, до сих пор вспоминаю. Чинк высотой 80 метров. Стены в самом жестком, самом крепком слое метрах в 60 от земли. Напротив развалины какой-то крепости. Аккала – Белая крепость называется. Такыр сплошной – это такая засохшая глина. Перекати поле. Ночью холодно, днем жарко. Деревьев нет. Одни саксаулы на которых готовили. Машков – то ли укололся, то ли его укусил кто-то, мы все рану 10-15

спичками одновременно прижгли. В пещеры попадали так - ребята заходили наверх, веревки скидывали. Были статические веревки, это потом появились динамические. Спускался человек, затаскивал лестницу.

Два раза я был в Новгородской области на Понеретке. Экспедиции клуба проходили и на Урале, Украине, Караби-яйле в Крыму, Памире.

Юные путешественники постигали природу руками. Скользя по выступам центральной стены Подольского карьера, дети запоминали их неуклюжими, набравшими силу пальцами. Уже и глаза забыли все выступы, блоки, щели, углы, осыпь под ногами. А руки помнят песчинки, теплые веселые от солнца сухие, и мокрые понурые скользкие неприступные камни. Высота небольшая, а забраться нелегко. Вот и отрабатывали частенько в выходные эту стену.

Все помнят руки. И обжигающий снег. И ремень, застегивающий каску. И укладку рюкзака. И согревающий жар костра.

----- Ирек Узбеков -----

Все годы в географическом клубе были одним большим приключением. В клуб я пришел после 8-го класса в 1987 году. Первый выезд совершил в Подольские карьеры на майские праздники. Потом – летние Каракумы. В районе «Новый свет» в Балашихе построили здание. Это был Фонд молодежных инициатив Горкома. Вот туда в 1989 году и переехал клуб из школы № 22.

В Каракумах я был один раз в июле, второй раз в январе. Посмотрел два крайних состояния пустыни. Летом здили большой командой, с нами были ребята из Балашихинского микрорайона Заря, ребятшек 15 из школьного турклуба, они были из 7-8 классов. Еще с нами отправились ребята помладше из школы № 22, из класса Черныша, он к тому времени стал классным руководителем. Мы переезжали с места на место. В конце побывали на озере Сарыкамыш.

Кульминацией стал самостоятельный переход по пустыне километров 18-20. Пустыня волнистая, если человек ушел далеко, его уже не видно. И за зарослями саксаула, который бывает высок, человека тоже не видно. Первая группа ушла раньше еще по прохладе часов в 7 утра. Мы выходили последними, помогали снимать лагерь, грузить в машину. Шли медленно как положено. Подошли к чинку и увидели лужи. Может лужи остались от дождей, может грунтовые воды проступили. Финальной точкой общего сбора был колодец, до него шли еще километра 1,5-2. К месту встречи Черныш направил чабана. Чабан был на мотоцикле.

Во время зимнего путешествия в Каракумы приехали в дом пионеров. Нам дали старый курганский автобус. Водителя звали Базарбай. На выезде из Ташауза у него порвался тросик сцепления. Другой автобус не найдешь. Что делать. Базарбай нашел веревочку метра 3, привязал что-то под капотом, провел в салон, и вместо педали сцепления была эта веревочка. Я сидел за спиной Базарбая и по его команде тянул и отпускал. Так мы переключали скорость. Ехали долго.

В 1988 году в пещере Путников на Памире я полез проверять 30-ти метровую щель. Пещера вся выложена сухим кальцитом. Не скользит, но и зацепиться не за что. Вверх идти хорошо. А вниз как? Тоже было приключение.

На Кугитанге с Виктором Ситиным проверяли ходы кажется в пещере Таш-Юрак. Он пошел в один ход, я в другой. Упираюсь в узкое место, начинаю убирать с пола глину. В какой-то момент понимаю что коленки мои зажало этой самой глиной. Пробую назад, а ребра упираются. Крепко испугался. Выкапывался. Больше таких экспериментов себе не позволял нигде под землей.

Отправиться в путешествие полное загадок, можно было, как правило, в каникулы. Каникулы у школьника 4 раза в год. Лето умножалось на двое. Не сложно сосчитать, что в год участники совершали до 5-ти экспедиций. В клубе всегда царила рабочая атмосфера. Паузы между экспедициями заполнялись либо подготовкой к ним, либо обработкой полученного в экспедициях материала – камеральной работой. Сводились воедино: метеорология, геология, археология, биология.

Занятия часто крутились вокруг темы выживания. Конечно лучше не попадать в экстремальные ситуации. Но ведь часто ситуация приходит к человеку сама. Тщательно разъясняя что любую соломинку можно использовать как шанс на спасение, Черныш подтверждал слова делом.

----- *Алена Константинова* -----

- Алён, хочешь поехать в Каракумы? – таким вопросом однажды огорошил меня одноклассник.
- Там же очень опасно, ответила я.

Однако, весной следующего, 1982 года я поехала в Каракумы. Это была вторая экспедиция туристического клуба «Синильга», образованного на базе Балашихинского Дома пионеров. Объявление с приглашением участвовать в каракумской поездке появилось в средней школе №3 осенью 1981 года. Организовать такую экспедицию взялся Игорь Черныш.

В Доме пионеров нам предоставили комнату и подвал. В подвале закипела работа: стенки обклеивались ячейками от яиц и красились серебрянкой, в комнатах появились стулья и диваны, старые раскладушки шли под распил – из них мы делали лестницы для спуска в пещеры.

Название «Синильга» предложила я, найдя это слово в журнале «Юный натуралист». Название прижилось, первое поколение ходило в экспедиции в рамках туристического клуба «Синильга» в период 1981—85 гг., позже было образовано научно-географическое общество учащихся «Гея».

Тишину Балашихинской школы № 7, нарушила возносящаяся рядом школа № 22. В нее перевели половину классов. Учительница географии, хоть и перешла в новую школу, сменилась мужчиной с глубоким и дерзким взглядом и прихрамывающей походкой. Мужчина был ни кто иной как Игорь Черныш. Он пригласил желающих в научно-географическое общество учащихся.

Географическое общество меняло адреса. И всюду за руководителем шли воспитанники. В 22 школе Чернышу выделили два смежных помещения. В одном он вел уроки, в другом ежедневно собиралось общество.

Не каждый пришел в клуб сам. Кто-то следовал за друзьями. Бывало через некоторое время географический клуб вместо одного любопытного школьника, получал его товарища, попавшего сюда случайно и оставшегося навсегда.

ЭКСПЕДИЦИИ В ПЕЩЕРЫ

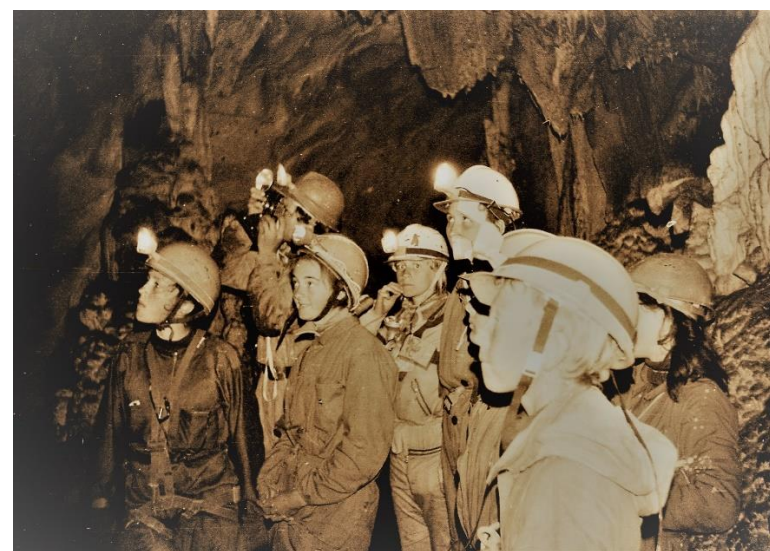
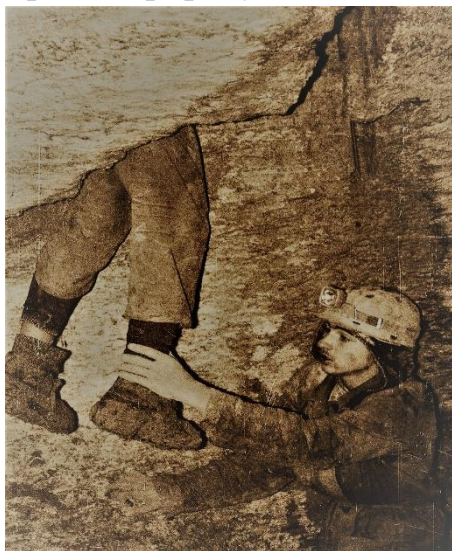
Глина, камни, перепачканные с ног до головы подростки. Может показаться странным, но именно о таких снимках мечтали юные путешественники. Натёки пещер, труднопроходимые лазы «шкуродеры», лица в свете фонарей. Ближайшая точка цивилизации где-то вдали. Ближайшая точка топосъёмки – тут. Ее поставили сами, сами и сделали план пещеры, внося очередной вклад в науку и маршрут для возвращения обратно.

Именно пещеры часто являлись конечной целью путешествий. А все тяга начальства к тайнам подземелий. Но пещеры находились очень далеко и чтобы попасть в них, приходилось преодолевать горы, реки, степи, пустыни. Иными словами, видеть все.

Как вспоминают участники экспедиций на Кугитанг, у Черныша было много разных идей. К примеру, телефонный провод, который протянули для связи в галерею Ялкапова пещеры Капкутан. Провод спас Виктора Ситина, он выбрался по нему из пещеры, когда сломался фонарь. Пещерный пол сравнивали с наждачной бумагой и в шутку дали ему название «Нулевка-1», «Нулевка-2». Неизгладимое впечатление на тех, кто был на Кугитанге, произвели гипсовые цветы – геликтиты.

Количество изученных ходов возрастало, и это во многом заслуга известного Владимира Мальцева, который научно определял перспективные направления. Подростки посещали пещеру Хашимуюк. Видели огромные гипсовые сталактиты. Нашли пещеру Геодезическая, которую искали по заданию Клуба кинопутешественников, самую красивую в СССР.

Не стереть из воспоминаний балашихинцев и пещеру Промежуточная, что между пещерами Хашимуюк и Капкутан-2. Ребята боялись испачкать белый гипс и надевали самую чистую одежду. Острый гипс колот руки. Часто вход в очередной зал загораживали сталактиты. Ничего не стоило ударить по ним, расколоть и пройти дальше. Но дети берегли природу, жалели, оставляли нетронутой красоту.

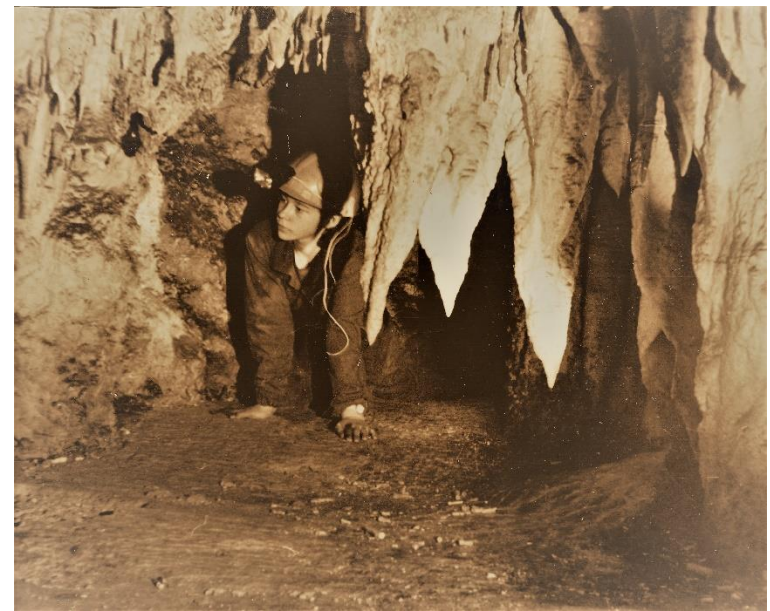
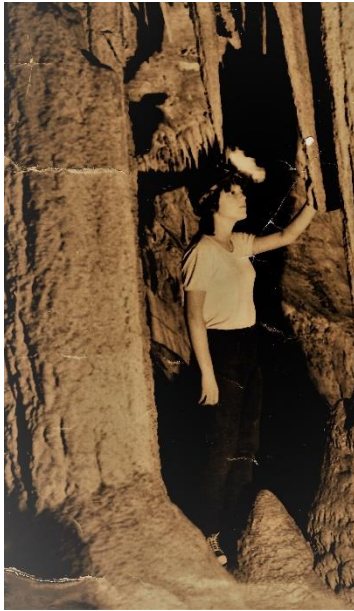
----- *Алена Константинова* -----

В экспедицию в Капкутан я не собиралась. Я пришла к Дому пионеров проводить друзей. 24 июля 1984 года команда перемещалась на Казанский вокзал. Глора – Лариса Плотникова, наша любимая пионервожатая в школе и младший руководитель в клубе, огорошила вопросом: «Хочешь поехать с нами? Осталось три билета на поезд». Глора сказала, что поезд отходит ближе к полуночи, она с разрешения Черныша останется до приезда моих родителей, чтобы уговорить их отпустить меня в поход. Несколько часов спустя я уже вылезала из машины как полноправный член экспедиции.

В экспедицию с нами отправляется делегат от «Клуба путешественников», оператор Виталий Манский. В Чарджоу прибываем на третий день ночью. Мы добираемся до детской туристической станции. Бодрый вид встретившего нас Игоря Всеволодовича вливает в нас силы. 28 июля пошли гулять по городу. Это был день изобилия: на улице шпарит солнце, на асфальте нельзя стоять, такой жар идет от него, на базаре – умопомрачительные россыпи фруктов.

29 июля предстояла дорога в Гаурдак, это примерно 400 км по пескам Сундукли или 8 часов ходу. Утром во двор въехали две машины ГАЗ—66. Началась погрузка. Сначала переправлялись через Аму-Дарью паромом (древнее название города Чарджоу – Амуль, в честь реки, и название детской туристической станции, на которой мы останавливались – «Амуль»). Меня потрясла ширина этой реки и цвет ее вод – грязно-желтый. Оказывается, воде придает такой цвет илистая взвесь.

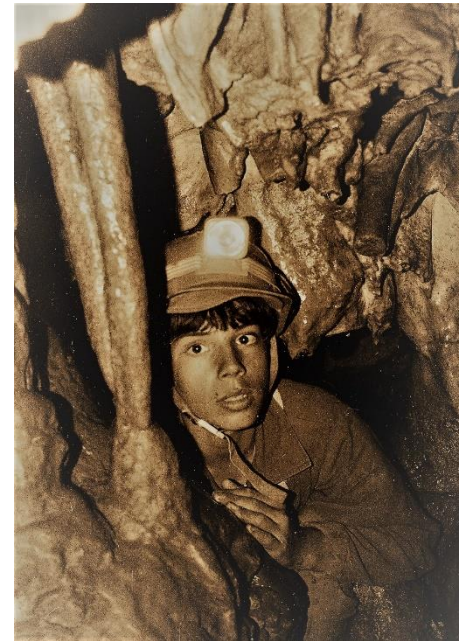
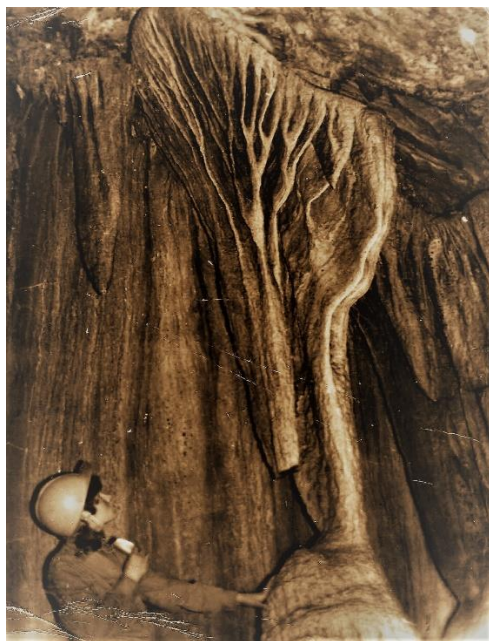
Очень хотелось пить. Ветер летел в лицо, но прохлады не приносил, мимо нас просто перемещались горячие слои воздуха. Переждать полуденную жару остановились в дорожной столовой. Сначала принесли горячее – невероятно вкусные манты, потом холодный айран.

Вторую половину дня проехали с комфортом — кто-то догадался привязать к высокому переднему борту тент и накрыть кузов. Ветер задувал внутрь, охлаждая воздух под тентом, все сидели на дне машины в прохладе и тени. Неожиданно крепеж тента сорвало, а с моей головы улетела панاما — роскошная, розовая, мамина, которую мне выдали во время срочных сборов дома. Я забарабанила рукой по кабине. Машина встала. Я выкатилась из грузовика босиком. Панاما лежала розовой черепахой метрах в ста за нами. Я добежала по раскаленному асфальту, постояла на панаме, соображая, как добраться обратно. Когда я перевалилась через борт в машину, мои подошвы были один сплошной волдырь. Помогла Галя Фомченкова.

Постепенно жара спала, и ровные пространства песков как-то незаметно смялись, взгромозились в слоистые разноцветные горы. Это было удивительное зрелище. Как слоеный пирог, каждая гора вмещала в себя несколько разноцветных пластов: и красноватый, и охристый, и оливковый с серыми и желтыми пятнами. Вот горы все теснее обступают машину, все гуще и багрянее их оттенки, дорога становится уже и извилистей, и в одно мгновение под нами

открывается – Гаурдак. В поселке воды было вдоволь. Вода вызывала восхищение, удивление, радость. На геологической станции был большой, круглый фонтан, наполненный водой. Мы улеглись на бортиках и долго смотрели на свое отражение.

Наутро наш путь вглубь Копетдага, в сторону хребта Кугитангтау – цели нашей экспедиции – продолжился. Пока нам предстоит один день пути до первого базового лагеря. Мы добираемся туда под вечер. Это маленький зеленый оазис, затерянный среди гор. Недалеко лежит поселок Ходжапиль, давший название плато со следами динозавров. Именно туда нам предстоит отправиться в ближайшие дни для топосъемки и снятия слепков.

Помню скошенное плато, залитое солнцем. Мы приходили туда днем, когда солнце высоко, тени лежали в цепочках следов, графично выделяя их на ровной поверхности. Следов было много, но солнце палило нещадно, не давая сделать хорошие снимки. Черныша особенно привлекали следы какого-то громадного многопалого существа, мы делали слепки этих отпечатков.

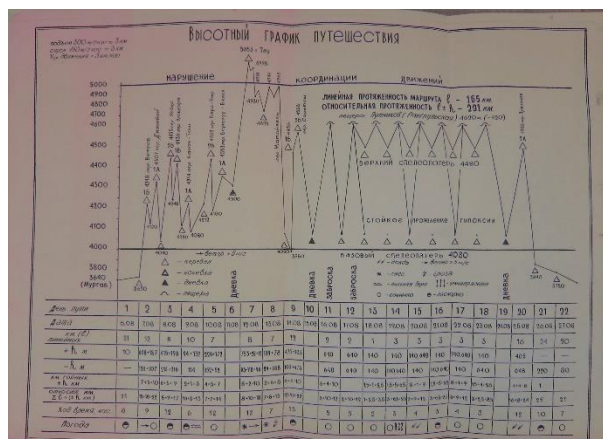
4 августа пришло время покинуть лагерь и двигаться дальше – к поселку Карлюк, крайней точке нашей транспортной заброски. По пути мы заехали в местный пионерский лагерь «Восток», затерянный среди гор. Нас поселили в ажурном деревянном павильоне. Вечером было открытие третьей лагерной смены. Наш отряд тоже участвовал в общей линейке, мы рассказывали о себе и нашей экспедиции.

Карлюк лежит в 6 км от Кугитанга и стал самым знойным местом нашего маршрута. В поселке нас поселили в местной школе №19. Вечером было торжество – праздновали походные дни рождения.

Настал тот самый день... Мы идем в пещеры. Стартуем из Карлюка пораньше утром, по ущелью идти 6 км. Сначала идет горизонтальная шахта – здесь добывался оникс, пока разработки не уперлись в пустоту, в прямом смысле: открылся колоссальный карстовый проем, плавная осыпь вела на дно пещеры, а оттуда расходились мириады галерей во все стороны, огромных, больших и маленьких. Больше всего мне запомнился зал Медузы – сбоку огромного камня завис характерный натек с щупальцами, Макаронный зал – там с потолка свесились ровные и длинные сталактиты; и, конечно, галерея Ялкапова с гипсовыми цветами.

ЭКСПЕДИЦИИ В ГОРЫ

Вспоминает Александр Курсаков - Ветеран боевых действий, Заслуженный спасатель Российской Федерации, водолазный специалист, Ответственный секретарь Межведомственной комиссии по водолажному делу при Морской коллегии при Правительстве Российской Федерации, Председатель Судейской Коллегии по служебно-прикладному виду спорта «Многоборье спасателей МЧС России», мастер спорта по туризму спортивному, кандидат военных наук, доцент, действительный государственный советник Российской Федерации 3 класса.

----- Александр Курсаков -----

В 1986 году после окончания адъюнктуры в Ленинграде, я был направлен для дальнейшего прохождения воинской службы на должность преподавателя Московского высшего командного училища дорожных и инженерных войск. Училище дислоцировалось в г. Балашихе.

Мой сын Денис, приехав со мной из Ленинграда, отнес свои документы в 22 школу, где и начал учиться в 7-м классе с декабря 1986 года. В январе 1987 года я познакомился с Чернышом, который преподавал в школе географию и руководил им же созданным Географическим научным обществом учащихся «Гея». В марте получил от него предложение об участии в экспедиции на Восточный Памир. Мой сын Денис уже был включен в состав этой экспедиции. Это путешествие планировалось с подачи Юрия Сенкевича – руководителя и телеведущего «Клуба кинопутешественников». К Сенкевичу на передачу прислали интересные материалы по легенде, связанной с пещерой Мататаш. Сенкевич, присутствуя на одном из заседаний «Геи», сказал: «Опыт изучения географических, природных и исторических явлений в вашей ГНОУ «Гея» накапливается. К тому же есть и практический опыт горных и спелеологических путешествий. Вот и организуйте такое научно-изыскательное путешествие на Восточный Памир в район легендарной пещеры Мататаш. Проверьте насколько легенда может соответствовать действительности».

У меня до 1976 года уже был опыт походов в горах Тянь-Шаня, Центрального Памира, Кавказа, Камчатки. Но хотелось продолжить. И поэтому сказал Игорю Всеволодовичу, что тоже еду. Отъезд планировался на середину июля.

В мае я был в командировке в Прикарпатье. Руководил стажировкой курсантов. Изыскал возможность проверить свои физические возможности после недавних травм и степень реабилитации здоровья. За трое суток прошел траверс двух самых высоких вершин Восточных Карпат.

В июне попал в командировку в Орджоникидзе, где на базе общевоинского горного училища были собраны абитуриенты из солдат, стремящихся поступить в военные училища. Там я стал одним из сопредседателей комиссии, отбирал людей в училище тыла и в наше инженерное училище. Согласовал свое участие в работе комиссии и экзаменах, спланировав по 3-4 выходных в неделю. Связавшись с клубом горных туристов, сходил с ними в походы выходного дня на Столовую гору и Кармадон. Под «завязку» моей командировки осуществили маршрут Кармадон - Ледник Спартак – Казбек. Сделали вершину и через метеостанцию и Казбеги вернулись в Орджоникидзе. Нас было 9 человек. Команду вел Володя Скрипак, опытный капитан, мастер спорта. Эта группа готовилась к «шестерке» по Кавказу по главному хребту. А я себя готовил к Памиру.

Прибыв в Балашиху, оформил отпуск и 27 июля улетел в г. Ош догонять экспедицию. Вся группа, 28 человек, уехала под руководством Черныша поездом еще 19 июля. Из взрослых в ней были: Виталий Аппель, Станислав Шигаров и другие. Был подполковник КГБ. Плюс корреспондент газеты «Пионерская правда» Лена Лебедева.

Я прилетел в Ош, попутной машиной добрался до погранотряда в Мургабе. В лагерь нашей экспедиции меня отвез начальник штаба погранотряда – подполковник Тахтасын Ералиев. Ребята были в ущелье Сарысу уже 5 дней. Ущелье совершенно сухое. Высота 3200-3400. Ниже – долина. Два озера соединены перешейком. Одно озеро соленое, а второе пресное. Рангуль и Шаркуль. На берег озера выходит скала Мататаш, переводится как белый камень или белая тряпка. Высота скалы 600 с лишним метров. Метрах в 60-70 от верха – вход в пещеру, вход в виде арки. Пещера труднодоступна. Скала из рыхлого, сыпучего известняка. Зацепиться на этой вертикалке не за что. Крюк не забить - все рушится.

Легенда рассказывает как давным-давно, более 200 лет назад грабители побывали в Ферганской долине. Их начали преследовать, они бежали через Ош по горным тропкам, по высокогорным перевалам. Награбленное везли на верблюдах. Гнали и отару овец - на прокорм и больше сотни пленных мужчин и женщин – на продажу. Прошли высокогорную долину Маркансу. Пройдя мимо озера Караколь (в котором, по легендам, обитают драконы), поднялись вверх до 4500-5000 м, и перевалили через самый высокогорный перевал Акбайтал (4655 м). Дальше они спустились в долину озера Ранкуль. Поняв, какая тут великолепная трава, решили подкормить лошадей, верблюдов и овец. Организовали стоянку. Стали разведывать путь, по которому можно было бы уйти в Китай. Грабители нашли путь, который искали. Но они поняли, что со всем награбленным, со всем скотом и пленными никак не смогут пройти. Отряд в 50-60 человек взял с собой самое ценное, по две-три лошади и ночью сбежал ото всех. Чтобы их не преследовали, оставшимся лошадям и верблюдам они перерезали сухожилия на ногах.

По легенде события происходили в августе месяце. В конце августа в тех местах начинает валить снег. В сентябре уже морозы и достигать они могут 60-65 градусов. К слову сказать, в горах живут яки. Яки это шерсть, шкуры, мясо, молоко. Никакие обычные коровы не выдержат тех условий. Даже телята яков часто не выдерживают зиму. Так вот оставшиеся начали искать где бы укрыться от холода. В глубине ущелья, они обнаружили пещеру. До нее нужно

подняться на 600 метров от дна ущелья по сыпуче и скалкам. Затащили в нее утварь, дрова. Хотя откуда дрова не понятно. Сейчас там ничего не растет, никакого леса нет. Есть лишь терскен, это трава вроде перекасти-поле, ее можно использовать для костра.

Все к весне погибли. Но легенда имеет продолжение. В ту пещеру, которая видна со стороны озера Ранкуль, они затащили самое ценное что осталось: одежду, халаты, парчу. Когда начались морозы, стало нечем кормить животных и они резали туши и примораживали их к скале, создав таким образом лестницу. По лестнице они и забрались наверх, затащив туда добро. Весной куски отвалились, сгнили и пещера стала недоступной. Неоднократно предпринимались попытки попасть в пещеру. Были свидетельства что один из местных добрался до нее таким же способом. Он был бай, богатый киргиз, имевший стада яков. Приморозил мясо и забрался. Внутри он то ли ничего не увидел, то ли его что-то напугало. Говорили, в пещере попадаются ирбисы - снежные барсы. Он испугался и выпал из пещеры. Пролетел 400 метров и разбился.

В наше время в прошлом веке туда отправлялась экспедиция с известным академиком Михаил Тамом. Он пытался спуститься сверху. Наверху установили лебедки и троса. Но над входом в пещеру достаточно мощный козырек и они не смогли закачнуться в пещеру.

Говорят, что ленинградцы штурмовали пещеру и оказались внутри, но ничего толкового не нашли. Местные говорят, периодически оттуда что-то выпадает, одежда и парча. Наша задача была проверить легенду, которая говорит, что есть ход из той пещеры где жили грабители в труднодоступную пещеру Мататаш.

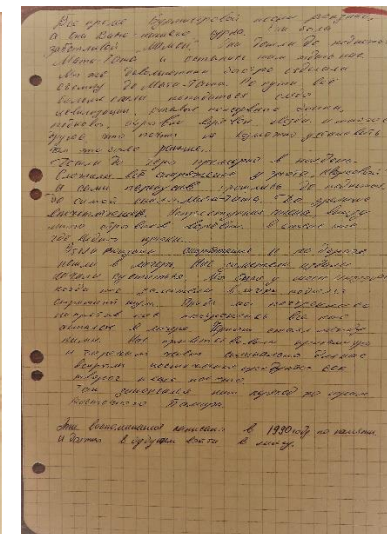
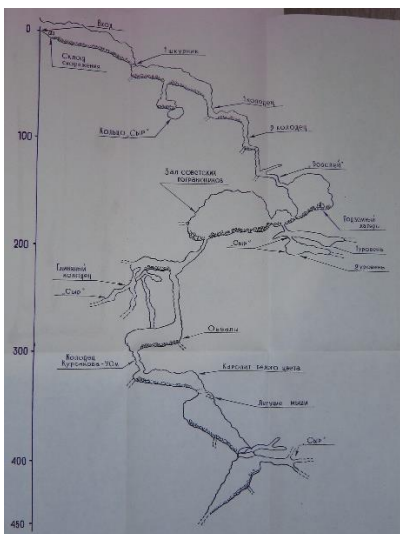
Так вот, Тахтасын, начальник штаба отряда меня привез в лагерь. Ребята жили в большой палатке УСБ-50, которую дали пограничники. Палатка с подстежкой, утеплителем. Воду нам в прицепной емкости на 1,5 кубометра через день подвозили из погранотряда. Жили дружно, ходили наверх в пещеру группами, по графику. Работали в пещере иногда по двое-трое суток, делали топосъемку, но ничего подтверждающего легенду не обнаружили. По сравнению с Блещуновым и другими, которые когда-то занимались этой пещерой, развили ее на 110-115 метров поглубже и более чем на 350 метров по горизонтальным ходам. Вечерами у костра пели песни. Было весело.

Черныш отправил небольшую группу в разведку с целью: обойти по верху весь скальный массив Мататаш, на предмет обнаружения ранее не известных входов в главную пещеру. В состав группы вошли спецкор газеты

«Пионерская правда» Елена Лебедева, подполковник КГБ, Денис Курсаков, Марина Семеняк и еще трое ребят. Обход массива продолжался три дня. В одном из гротов, в котором ночевали, утром обнаружили настенные росписи - петроглифы. Сфотографировали, на кальку сняли. По возвращении экспедиции, в Москве было подтверждено, что возраст рисунков 12-13 тысяч лет.

12 августа к нам в лагерь приехала группа из «Клуба кинопутешественников» во главе со Стасом Покровским. Они поснимали лагерь и окрестности. В пещеру идти не рискнули – ночью нас подзамело снегом, а днем он подтаивал и было скользко. Тем более, что и по сухому 600 метров подъема от лагеря до входа в пещеру приходилось идти 1,5 – 2 часа. Мы создали «группу киношников» в которую входили Марина Семеняк, Петя Ситин и еще 5 человек. Взяв у Покровского кинокамеру «Красногорск» поднялись к пещере. Снимать пришлось мне. Поснимал подъем и кое что в пещере: вход, как тоннель метро, шкуродер и «Зал Пограничников». Дальше были вертикальные колодцы и отсутствие света для съемки. Материал был показан по телевидению.

Возвращаясь из лагеря в Мургаб, попутно закрыли еще одну легенду. Это «глаз дракона». Когда спускаешься с высокогорного перевала Акбайтал в долину озера Рангкуль, то, под определенным углом зрения, на отвесной, почти 100 метровой стене одной из скал просматривается сноп света. Скалы почти черные, под солнцем загорелые, поэтому любое светлое пятно воспринимается как прожектор. Пограничники по нему неоднократно стреляли. Облазив эту скалу мы обнаружили на ее вершине косую дыру диаметром около метра и протяженностью более 30 метров, будто специально просверленную, сделанную искусственно. Свет из нее падал на заднюю стену грота, напротив входа, практически гладкую из белого известняка. И, как из камеры обскура, видно было световое пятно. Мы заткнули дыру и легенда закончилась.

В 1988 году была следующая экспедиция с остановкой на озере Караколь. Об озере ходили легенды, мол водится там дракон. Озеро объехали по периметру с разных сторон. Потом ушли опять на Ранкуль. И опять лагерь и опять эта пещера, которую мы назвали «Пещера путников».

С пограничниками дружили. Еще в Балашихе наделали березовых веников. Два огромных тюка с вениками привезли пограничникам для бани в подарок.

Что такое высота, что такое климат. Первый секретарь Мургабского райкома партии (тогдашний глава района) сказал нам, что если жителей района собрать и переместить скажем в Крым, поселить в санатории, одевать, кормить и пусть даже не работают, то они погибнут, потому что их легкие не приспособлены к такому обилию кислорода. Если кто-то попадает вниз, легкие отмирают, таких случаев достаточно. В городе Ош мы видели плачущего жителя. Он рассказал, что доехал до Гульчи, повстречался с семьей, поговорил и вот - он вниз, а они обратно вверх. Такой феномен с легкими известен. У пограничников большие отпуска и они постепенно проходят акклиматизацию в Гульче. Живут на высоте 2300 метров дней 7- 8, потом поднимаются в Мургаб к другим отрядам где высота 3500 м, меньше чем граница гипоксии.

В 1992 году я водил группу на Восточный Памир. Из 15 человек состава группы 14 помнили свое прежнее участие в походах с Чернышом. В Москве на Коммунистической, в библиотеке горного туризма и альпинизма хранится отчет. За это комбинированное путешествие нам присвоили «пятерку» и мы стали чемпионами вооруженных сил по горному туризму. Я подавал документы на поход от Военно-инженерной академии. Пещера Путников Рангкульская, вход в пещеру на 4320 м. Линейная протяженность маршрута 165 км. Относительная протяженность 291. Сделали мне подарок, назвали один колодец «Колодец А.Курсакова». Глубина его 90 метров. В конце экспедиции произошло землетрясение. Хорошо ребята успели выйти из пещеры. Каждый год, когда мы приезжали, конфигурация залов менялась. Какие-то ходы обваливались, закрывались, что-то открывалось.

В 1989 году состоялась экспедиция на Караби-яйла в Крым. Посетили около десятка пещер: «Крубера», «300 лет Симферополя», «Виола», которую в свое время открыл Черныш, и другие. Каждую пещеру отрабатывали с применением спелео-спасательных технологий. Лагерь поставили около метеостанции. Очень удобно, потому что метеостанция это и радиостанция, связь с миром. Воду мы доставали в основном из пещеры «Крубера». Там 40 метров колодец, внизу подземные озера.

Ходжи-мумин. Западный Памир. В 90-м году. Было около 40 человек, в том числе детвора из поселка Заря. Приехали в Душанбе, переночевали в клубе туристов. Черныш провел разведку - туда, куда он планировал не получилось, мы поехали в другое место. Загрузились в автобус и рванули через Нурекскую ГРЭС. Доехали до кишлака имени Вассе. Был январь месяц, школьные каникулы, расположились в глинобитной школе. Таджики притащили во двор школы громаднейший самовар в диаметре метр и метра два с половиной высотой.

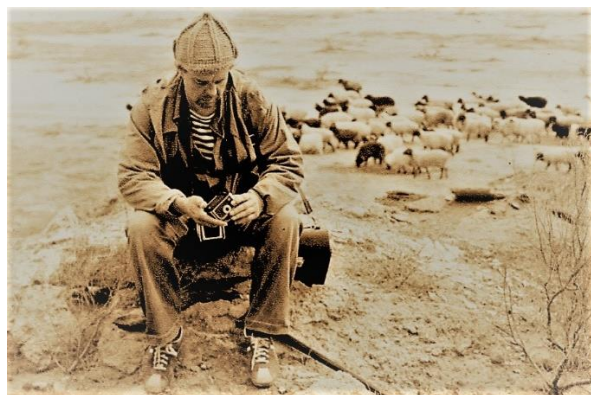
Черныш через некоторое время уехал, руководство легло на меня. Начали местные жители говорить: «Чего ж у вас ребята мерзнуть будут в школе». Расселили группками в три-четыре дома. Я ходил проверял. Таджики отдавали последнее, ничего не жалели для детей, они первый раз в жизни видели московских школьников. Во дворе лимонные деревья без листьев, с плодами на ветках. Лимоны оранжевые, созревают, сладкие как апельсины – урожай, которым живут люди.

Ветер «афганец» постоянно дул и нес из пустыни песок и пыль. Слой почвы в некоторых местах до 40-50 см, деревья по 2-3 м. Два дня ходили по тропинке к большому каньону, где была соляная пещера «Ноябрьская», открытая араванскими спелеологами. Потом начали поиск других пещер. Как-то раз после дождя заметили из-под скалы ручеек – вчера не было, а сегодня есть. Проползли по ручейку вверх. Я не пролезал по размерам грудной клетки, направил Петю Ситина на веревку, на 40 метров он ушел внутрь. За ним Лена Локтионова. Наверху дождь, уровень воды в ручейке начал повышаться, говорю, выходите обратно. Петя рассказал, что внутри горы широкий ручей, в котором на глазах увеличивался объем воды, наш ручеек из этого большого вытекает. Мы называли пещеру «Ручейная».

[illegible]

Экспедиции в горы связаны с адаптацией к высоте. Она может быть весьма изматывающей. Во время акклиматизации отсутствует аппетит даже у растущего организма. Острые соусы, приправы способны разжечь аппетит, но их не брали. А вот космическое питание брали, было и такое. Достал Черныш тюбики, баночки, крохотные буханочки в вакуумных упаковках. Серьезные экспедиции – серьезное питание.

ЭКСПЕДИЦИИ В ПУСТЫНЮ

----- Владимир Улогов -----

Не единственное, но наверняка одно из наиболее важного из того что сделал Черныш для каждого прошедшего через его “школу”, это открытие мира, в котором обычные дети учились жить, брать на себя то или иное дело и не бояться. И если ты хочешь, ты можешь этим заниматься. Собственно, именно это произошло и со мной. Мы ездили в Северную Туркмению. Нашли петроглифы. Так я вляпался в историю и позже, как оказалось в лингвистику, а точнее в изучение ареала распространения тюркских языков. Очень сложно оценить сейчас объем научной ответственности, который свалился на 14-летние плечи, мы его не ощущали. Сложно понять, почему рисуночная и письменная информация нанесенная на камни вдоль древнего русла Амударьи вообще никого не заинтересовала до того, как этим заинтересовался Черныш и привез нас туда.

Группки детей с карандашами, калькой, компасами и картами оказались в Северной Туркмении. Я был одним из них. На меня обрушился информационный поток, созданный людьми давным-давно. Они говорили со мной с поверхности камня. Животные, странные линии, точки, знаки, надписи разных времен и на разных языках. Скалы вдоль старой караванной дороги были изрисованы и исписаны теми кто там жил и ходил по этой дороге. Я как 14-летний пацан вообще ничего не понимал в том, что видел. Я видел картинки. Но их фактологическая и временная атрибуция, была за семью печатями. Все что мы знали, это как переносить рисунки на кальку и примерно привязывать найденное к месту. И это уже была научная работа. То что ее делали дети, без всякого исторического образования, не отменяет того факта, что изначальный сбор данных, был организован хорошо. Мы были многочисленны, деловиты. Камень за камнем, мы переносили тысячи рисунков и знаков на кальку, привязывали срисованное к месту и с какого-то момента, начали их фотографировать.

Мы пытались систематизировать похожие знаки, которые видели в тех или иных местах. В какой-то момент, я понял, что часто, среди рисунков я встречаю группы каких-то знаков, похожих на буквы. Они были грубо прорисованы, не похожи на тонкую арабскую и персидскую вязь надписей, которые мы встречали во множестве. Это были корявые “загогулины”, нацарапанные разными, но не очень умелыми руками, встречавшиеся группами по два, три и до шести или около того знаков. Все они были выжжены пустынным загаром и частенько не всегда хорошо различимы.

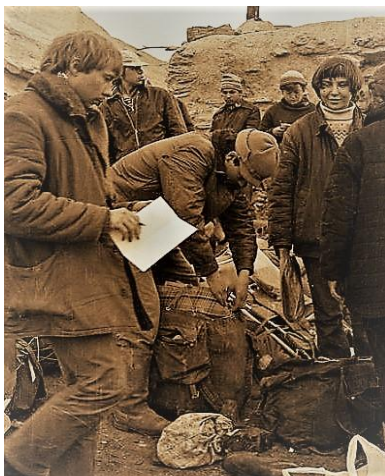
Помню, собрав вместе то что мне было известно и прикинув “алфавит” из нескольких знаков, я пошел с этим к Чернышу. Черныш моментально оценил, что мы “нашли что-то”. Но что это? Не хватало знаний, не хватало литературы, не хватало методологии. Я занялся составлением полного каталога “надписей” и расширением как сейчас-бы сказал “корпуса знаков”.

Черныш этой находки просто так не оставил и сыграл свою огромную роль в последующих событиях. Прорывной точкой в исследованиях, которые мы проводили в основном “на ощупь” было нахождение Чернышом книжки про памятники тюркской рунической письменности в Сибири. Из этой небольшой книжки мы узнали, что до того, как писать на других алфавитах, предки знакомых нам узбеков и туркмен, когда жили в Южной Сибири писали именно вот такими значками. С бумажных страниц, на меня взглянуло то, что я до того видел в камне. Ни новой, ни неизвестной руническая письменность тюркского этноса в лингвистике не является, но новым было то, что так далеко на юго-запад,

такие памятники до того не встречались. А вот это, уже было самое настоящее, полноценное открытие. Я потихоньку копался с рунами, другие ребята разбирали и сортировали тысячи снятых с камня копий петроглифов.

Вторым прорывом была найденная мной в букинистическом отделе Академкниги “Грамматика древнетюркского языка”. Изданная давно, тиражом в сотню экземпляров, эта книга стоила дорого. Запрятав ее подальше на полку в магазине, помчался домой. Я показал отцу кальки, найденный мной “алфавит”, список надписей и прочие вещи которые оказались на тот момент дома и о которых он даже не подозревал. Я объяснял ему, как важна для меня эта книжка. На следующий день, после школы, я бежал на Пушкинскую с огромной купюрой. Экономный студент, прожил бы на эти деньги пару недель. Книга была на месте и с этого момента, можно отсчитывать мои попытки расшифровать, прочитать то что я видел только в форме знаков. Что такое “бояться” я не знал, но все проблемы дешифровки по ограниченному корпусу текста, я осознал позже.

Как-то Черныш сказал, что нами заинтересовалась передача “Клуб кинопутешествий” и про нас приедут “снимать кино”. Сенкевич открывал советским людям мир, который большинство не видели и видеть не могли. Я был одним из тех, кто должен был на камеру, рассказать о наших научных достижениях. По Дому Пионеров расхаживали важные люди, в нашу комнату проложили толстые кабели, стояли светильники. Было очень жарко. Был Стас Покровский - корреспондент передачи, которого мы уже знали. Был сам Сенкевич. Юрий Александрович оказался спокойным, обаятельным.

Трудно поверить, что зимой в Каракумах много снега. И все бы ничего, если б не закрывал он собою особенности тех мест. Есть в пустыне участки, пестрящие провалами. Откуда ни возьмись – яма под ногами. Да большая. Да не одна. Шел, шел человек и исчез. В буквальном смысле сквозь землю провалился. Хорошо рюкзак за спиной не меньше ямы. Зацепился, удержал хозяина.

А еще зимой в Каракумах легко заблудиться в пургу. Начинается она незаметно с маленьких снежинок, весело заигрывающих с прохожими. Понятное дело, что прохожий в пустыне явление редкое. И начинает погода выюжить. И вот уже ничего не видно, на ногах невозможно устоять, сковало льдом одежду, рюкзаки. И чтобы поставить палатку, укрыться, переночевать, нужно ножом разрезать стропы рюкзака, иначе не открыть.

Пещерные города Каракумов. Окна без занавесок. Вход без дверей. Открытые квадратные проемы. Как древние попадали в свои пещеры, высоко над землей? Как они их сделали в вертикальной стене?

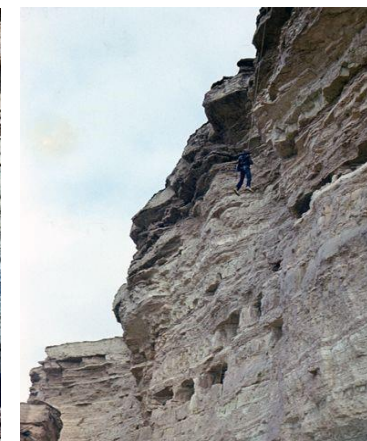
Неподалеку река Куня-дарья. Рыбаки выловили сома в человеческий рост. Привезли юным путешественникам. А еще большой металлический бидон с хлопковым маслом. Сом жарился на масле в казане.

----- *Алена Константинова* -----

Самый первый выезд турклуба «Синильга» случился в зимние школьные каникулы 1981—82 гг. под Тарусу, в пещеры на Оке. Ребята шли на лыжах под рюкзаками и ночевали в лесу, пока не добрались до пещер – там постоянный микроклимат и зимой теплее, чем снаружи. Но я в этом приключении не участвовала.

Для меня история путешествий началась в марте 1982 года, когда «Синильга» отправилась исследовать пещерные города чинка Бутентау в Каракумах. Пещеры имели выраженное функциональное зонирование и сохранили следы деятельности людей: можно было найти циновку, черепки посуды и даже сундук! По версии Черныша, эти пещеры были временным пристанищем для жителей крепости Ак-Кала (Белая крепость), расположенной неподалеку, на период вражеского набега или нашествия.

Поезд «Москва—Самарканд» отходил с Казанского вокзала. Нас ждало несколько дней пути до маленькой станции Ташауз, где предстояло выгрузиться за несколько минут остановки поезда. Я впервые видела Волгу, которую мы пересекли по железнодорожному мосту на перегоне Саратов—Энгельс, и верблюдов, невозмутимо пасущихся вдоль дороги.

Помню две походных кухни, которые готовили еду на всю экспедицию. Помню саксаул, который мы собирали на растопку – он вспыхивал как порох и горел быстро и горячо. Мы работали группами по несколько человек: топосъёмка, абрис, описание, внесение в журнал измерений показателей. Я любила рисовать и занималась абрисом – зарисовкой плана пещеры и переносом на него топографических меток. В некоторые пещеры можно было попасть снизу, в другие приходилось забираться по лестнице. Ее спускали сверху, внизу координатор с громкоговорителем руководил точным совмещением лестницы с проёмом пещеры – сверху вход не было видно.

ЭКСПЕДИЦИИ В ТАЙГУ

Черныш никогда не начинал с книжных приключений. Его манящие истории были реальны. Тайга полна кедровых орехов. Это по началу кажется что для извлечения ядра нужен специальный инструмент. Проходит 2-3 дня и зубы, даже не очень хорошие, привыкают брать орех сырым, печеным, жареным. Тайга полна еды, но всегда с собой должны быть соль, спички, сухари.

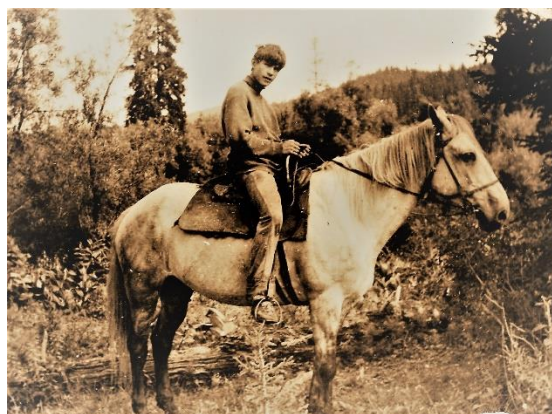
----- *Алена Константинова* -----

В первые Саяны мы готовились пойти летом 1982 года. Сделали прививку от энцефалита, закупались дэтой – одеколоном от комаров. Чтобы потренироваться, пошли на пару недель в Мещёру. Такого количества комаров не было потом в тайге, а тяжелейший проход через Мещерское Липово болото все помнят до сих пор. Была нестерпимая жара, кружили слепни, мучила жажда. Воды не было – набирали болотной бордовой и кипятили на костре, обеззаражив марганцовкой.

На поезде мы доехали до Абакана, заселились на детскую туристическую станцию. Нам предстояла заброска на грузовиках в местечко Оленья речка, в охотничью избушку. Там мы провели несколько дней, готовили в печи, гуляли по окрестностям в зоне альпийских лугов. Ночью ложились туманы, речка говорливой струйкой прыгала по камням, по горным склонам теснились темные конусы елей.

Маршрут предстоял по Ойскому хребту – назван по реке Оя, правому притоку Енисея. План был такой: несколько человек на грузовике делают заброску на базу основной массы продуктов. Там мы станем лагерем, чтобы делать радиальные вылазки и проводить тренировки. Основной состав делится на две группы и добирается на указанное место пешим ходом, преодолевая по пути несколько хребтов и долин. Мы шли по реке Казырсут несколько дней, ночуя на

берегу. Справа – горная бурливая река, слева – тайга, кое-где попадались лысые пятна сгоревшей тайги: острые серые иглы елей, от которых остался только крепкий ствол, в нижнем ярусе уже бушевало разнотравье с ярко-розовыми островками иван-чая.

Вскоре наша группа поняла, что сбилась с маршрута. Руководитель принял решение перебираться на другой берег и подниматься по склону вверх. Переправу организовали по бревну, перегородившему реку. Сверху натянули веревку, и, держась за неё руками, поодиночке перешли на правый берег. Передохнуть после переправы встали тут же, у реки, развели костер. После чая стало понятно, что прохода нет. Тайга стояла стеной.

Вернулись на левый берег, искать место, пригодное для подъёма. Это будет или тропа, или сход курумника – крупных камней, заваливших русло реки. Когда стали подниматься по курумнику, навстречу нам спустились гонцы – двое парней из первой группы, Дима Волков и Сергей Лебедев, которых Черныш отправил на поиск. Мы быстро с ними добрались до лагеря и воссоединились со всеми.

Лагерь поставили на берегу реки Ои, раскинувшейся плёсом и разбежавшейся на несколько русел. Весной она была полноводной и грозной, а сейчас просто холодной речкой, легко преодолеваемой вброд. Мы делали радиальные вылазки в разные стороны, ходили на Столбы – километров 12 по хорошей дороге, мальчишки по пути гоняли куропаток или зайцев, попадающихся в кустах и замирающих от удивления, глядя на нас.

Запомнилась тренировка на выживание. Группками по 5–6 человек нас развели по окрестностям и оставили на ночёвку. Нужно было соорудить себе шалашик и поддерживать костер для обогрева, а «начальство» из старших приходило с проверкой. Мальчики натаскали кедровых корней для костра – они розовые на спиле, душистые и невероятно красивые. Запекали в золе саранку – это таежная лилия, у нее луковица состоит из толстых чешуек, как у артишока. По вкусу печёная саранка напоминает картошку.

Отдохнув, мы вышли на маршрут. Часть провизии несколько дней везли лошади. Однажды мы повстречались с рыбаками, которые поделились с нами уловом, и на обед в тот день была таёжная уха со свежайшим хариусом на пшенке с сухарями. Мы поднялись выше и шли по бровке хребта натопанной тропой.

Зарядили дожди. Сутками под морсью, вброд через ручьи. Вечером ставим мокрые палатки и делаем нодью – два огромных бревна друг на друге, между ними горит огонь. Такой костер не заливает дождём. Вокруг нодьи собирается весь состав, все сушат мокрые вещи, смеются, отогреваются, а с утра все повторяется опять.

В один день Черныш, посоветовавшись с другими взрослыми, решил сойти с маршрута: в комплекте карт не хватало одного листа, который был нужен. Мы несколько недель шли по горам, перебираясь с хребта на хребет, казалось, мы затерялись где-то в глубине Саян, но выход к цивилизации оказался на удивление коротким: день мы спускались вниз к дорогам, вышли, поймали грузовик и к вечеру были уже в селе Ермаковском. Палатки поставили в березнячке, в нём же набрали полведра подберезовиков, в сельмаге закупили яиц по два на каждого, хлеба и устроили пир горой! В завершение мы переехали рейсовым автобусом в село Шушенское, посетили музей и доехали до Саяно-Шушенской ГЭС. Высоченная дамба перегородила Енисей, сжатая отвесными стенами гор.

Вторая Саянская экспедиция состоялась летом 1983 года. Мы ехали поездом до Красноярска, потом предстояла заброска в поселок Орё, что стоит на берегу реки Кан, оттуда начинался пеший маршрут до горы Пирамида.

Из Красноярска мы доехали на местном поезде до Саянска, потом автобусом до Орё. В поселке Орё улицы уложены деревянными мостками, есть большая одноэтажная школа, на полу спорзала которой мы разместились. Моторные лодки с запасами еды уйдут вверх по течению реки Кан, чтобы сделать две заброски; третья, самая дальняя – вертолетом. Мы будем выходить к этим охотничьим избушкам на пересечении рек Тукша, Янгá и Киторма в нужный момент, грузиться и идти дальше. На этих же лодках, начиная экспедицию, мы переправимся на другую сторону реки Кан.

14 июля мы вышли на маршрут. Начиналось по задуманному. Дорога все больше забирала в гору. Иногда мы останавливались на ночёвку возле охотничьих изб. В одной из них было решено оставить часть тяжелого снаряжения, кажется, рыболовецкого, которое не пригодилось, и забрать его на обратном пути. На первом отрезке маршрута случилась беда – Черныш заболел, что-то с почками. Вышли к первой заброске на реке Тукша. На нашу удачу, лодки еще не ушли, срочно погрузили его в одну из них и отправили обратно в Орё. Помощь была оказана вовремя, но поход мы продолжили без него. Экспедицию возглавили молодые руководители и родители.

Ещё неделя пути, и отряд вышел ко второй заброске на Янгé. Было решено разделить на две группы: одна возвращается в Орьё, вторая делает марш-бросок до Пирамиды и тоже возвращается обратно. Охотники помогли нам спланировать короткий маршрут. Река Кан вниз до Орьё идет большим полукругом. Если переправиться через Кан и спуститься вниз по речке Пезо, его притоку, то путь до Орьё будет гораздо короче.

2 августа первая группа ушла на Пирамиду. Я попала во вторую группу, мы стартовали через сутки. Я вызвалась в дежурную бригаду – это те, кто встает на час раньше и готовит на всех. Такая бригада дежурит по четыре дня. Кто ж знал, что придется выходить из тайги все 10 дней, и наша бригада успеет отдежурить две смены. Переправу помогли организовать водники с катамаранами, они очень кстати вырулили на Янгу: через реку натянули веревку, по которой ходил катамаран, перевозя нас с рюкзаками.

Начались горы и отроги, спуск вниз по реке Аткул, в бассейн реки Пезо. Мы примечали каждый след, знак присутствия человека (тропы могли быть звериные): срезанная ножом ветка, крапива вдоль реки – она растет только в местах, где бывает человек, в дикой природе её нет. Попутно собирали всё съедобное: грибы, ревень, ту же крапиву. Горячее готовили утром и вечером, днем – перекус: кусок сахара, горстка сухарей и пол-ложки топлёного маргарина. Река петляла. Однажды пришлось делать плот и проходить серьёзную переправу. Вода бурлила водоворотом, закручиваясь под скалу.

Первыми признаками цивилизации была раздавшаяся в ширину тропа и штабеля леса с метровыми спилами вдоль неё. На другой стороне появились лесозаготовки. Они открылись вдруг, за поворотом реки, там жужжали пилы и были люди, с любопытством смотревшие на нас. Все случилось очень быстро, раз – и тайга отступила, мы идём по дороге с глубокими отпечатками тракторных колёс. Вторая группа вышла в Орьё сразу за нами, на следующий день.

ПОКОЛЕНИЯ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ

Когда-нибудь поколения сойдутся. Разница между поколениями была мала, каких-то 5-7 лет. Возможно Черныш не вполне хотел встреч поколений друг с другом, предпочитая формирование подростков в своем возрастном котле, без активного доминирования старших. Спустя какое-то время, он решил пригласить некоторых из них вести занятия в клубе. Юным путешественникам читали лекции путешественники, занявшие ниши студентов в геологоразведочном институте.

Когда-нибудь поколения сойдутся. Сошлись они внезапно. Никто не смог угадать как и когда это произойдет. Землетрясение в Армении. После него появился спасательный отряд в Балашихе, соединивший поколения. И соединившись они пошли дальше, в ключевые спасательные команды страны.

У балашихинских путешественников был и остается свой флаг «Балашиха-мама».

----- *Кирилл Бородин* -----

Кажется у кого-то из наших был День рождение, кажется у Ольги Гудиловой. И решили флаг сделать. Нашли кусок красной тряпки. Я взял у бабушки ткань для окантовки и для букв. За один вечер скроили и сделали.

Когда флаг потеряли, сшили другой уже бордовый. Потом нашли первый флаг. И был еще такой же, но малиновый. Флаг где только не бывал. Когда все стали взрослыми, он продолжал путешествовать, ездил по разным странам, в которые мы его брали на спасательные работы. Был от Китая до Колумбии. Даже в Антарктиде был.

Вспоминают и то что флаг сшили по случаю свадьбы, на которую приехали одесситы. Там Одесса-мама, здесь Балашиха-мама. Якобы флаг был сшит для одного мероприятия. Но так он и остался навсегда. Через несколько десятилетий появился флаг «Балашиха-бабушка».

ПУТЬ СПАСАТЕЛЯ

----- *Ирек Узбеков* -----

Меня тогда высадили из машины... Я собрал все снаряжение как положено, приехал на автобусе к месту сбора. Поругался с родителями. Родители говорили: «Куда? Куда?» Я ведь учился в 10 классе. «Это еще не конец четвери даже, еще месяц учиться». Я отвечал: «Я должен, все едут, а я не еду, что за безобразие». И тогда Виталий Аппель по-моему сказал: «Тебе 18-ти нет, мы не можем тебя взять». Я чуть не в слезах вернулся домой к 12-ти ночи уже пешком. Родители ничего не стали говорить. Они меня в принципе поддерживали, просто беспокоились.

Получать удовлетворение от оказания помощи. Оказав помощь однажды, остановиться трудно. Есть какой-то магнетизм в работе с пострадавшим. Никто не собирался быть спасателем. К навыкам дети приучались постепенно, чтобы помогать друг другу во время экспедиций. Изменилось ли все в один миг после землетрясения в Армении? А если бы не было его? Услышав о землетрясении, идеи к балашихинским путешественникам пришли одновременно. Десятки Балашихинских школьников после стали известными российскими спасателями.

----- Кирилл Бородин -----

8 марта Виктор Ситин сказал что создается отряд и предложил вместе войти в него. Это был 1992 год. 8 марта я позвонил Бартеньеву, своему руководителю. В то время я работал на предприятии «Аким» в цеху по обработке полудрагоценных камней и был главным инженером этого цеха. Тогда открылось много таких цехов. Я настраивал станки, воду, свет. Когда учился в институте, думал что буду бурильщиком, буду работать на улице. И воздуховоды, свет, вентиляцию изучал так себе. Теперь же нужно было просчитать какой поток воздуха, какое количество электричество нужно, и все это провести. Пришлось вернуться к учебникам. Высокоскоростной станок для обработки, шлифовки – маленький, моторчик маленький, а плита тяжелая. На стол ставить непрактично, стол начинает прыгать. Я подумал, зачем ставить на стол, и приделал к стене дома. Уж дом то не прыгал. Основная наша продукция была для астрологов – красивые камушки. Зарплата у меня была 500. И тут я звоню, говорю что ухожу в спасательный отряд.

Нас пришло несколько человек. Все мы были первыми. Виктор Ситин - первый профессиональный спасатель в нашей стране, я второй и т.д. Это был Центроспас. В 2019 году я отмечал 27 лет трудовой спасательной деятельности. Был спасателем, потом начальником ПСП, замначальника отряда, начальником отряда.

Начало Центроспаса. В июле мы приступили к работе. Полгода работали на Театральной в Москве. Первое дежурство было в Жуковском на Новый год. Всего к тому времени в отряде было человек 20. Первый выезд был в августе на землетрясение в Киргизии в Бишкеке, тогда он назывался Фрунзе. А потом возили в Абхазию гуманитарку. После начались наборы. В октябре был самый большой набор, мы приняли 100 человек. В 1994 был второй большой набор.

Вспоминаю как альпиниста искали в Сухуми на карстовом плато. Он пошел в однодневную прогулку и пропал. Там много карстовых воронок. Мы приехали в эти пещеры, туда же привезли поисковых севастопольских собак доберманов. Забрали нас оттуда на вертолете.

Вспоминаю Грузию 1990 или 1991 год. В сентябре 1991 мы слетали на трубу в Уфе. В феврале 1992 на эпизоотию скота в Монголию. В марте - в Турцию. В мае - в Армению на взрывы военных складов.

Из недавних спасательных операций – Магнитогорск, обрушенное здание. Тяжелые высотные работы делал Центроспас. У Центроспаса есть госпиталь - медики летают, проводится очень много медицинской эвакуации. Регулярно, практически раз в неделю проводится эвакуация детей из Донбаса. Работали с Лизой Глинкой. Недавно летали в Иран, вытаскивать детей наших граждан, которые сидят в иранских тюрьмах.

Пещерный завал из крупных и мелких камней, никогда не видимый целиком, освещаемый лучами фонарей, с вечным вопросом - что за ним. Каменные осыпи в горах, передвижение по которым тоже насыщено знаниями и мастерством, были приключением для юных путешественников. Никто не догадывался, что пройдет время и навыки понадобятся для спасения людей.

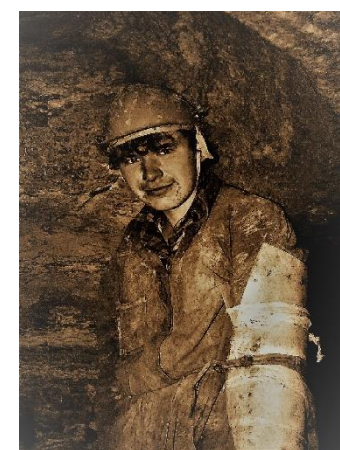
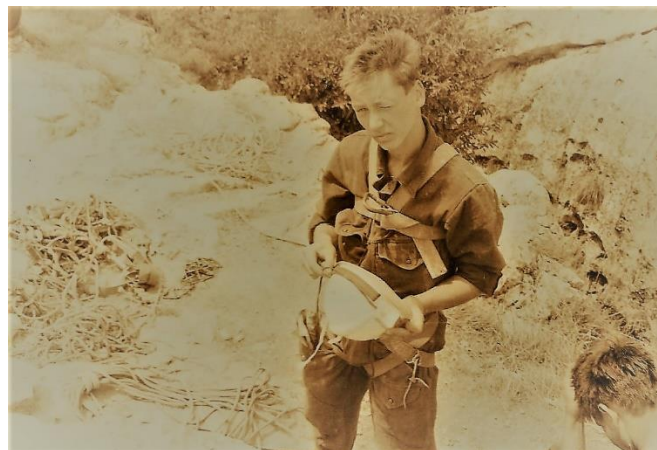
----- *Ирек Узбекиков* -----

Я учился в институте, был студентом и не мог войти в Центроспас. Летом 1995 мне позвонил Михаил Измайлов, говорит, Виталий Аппель собирает региональный отряд, торопись пока места есть. Я пошел в ЦРПСО (Центральный Региональный Поисково-спасательный отряд МЧС России) . В этой службе было 2 отряда: Балашихинский во главе с Аппелем и Царицынский во главе с Владом Муровым. Базировались в Красном кресте на Мосфильмовской, снимали у Красного креста помещение. Два года я работал там. Потом Вадиму Серегину предложили возглавить Московскую городскую службу МЧС России. Он забрал туда часть людей, я тоже перешел с ним. Не прошло и полгода как она превратилась в Московскую городскую службу Центроспаса.

Сейчас я преподаю. Меня пригласили в Новомосковск в Учебно-консультационный Центр аварийно-спасательных формирований. В нем готовят газоспасателей. Также преподаю в Ногинске в Центре подготовки спасателей.

Преподавание это первое чем я начал заниматься после школы. В те годы я стал руководителем кружка. В школе № 23 где и учился. У меня были ребята на 3-4 года младше меня. Этот туристический кружок существовал под Чернышом, я был официально кружководом на Балашихинской станции юных туристов. Потом преподавал в школе. И когда работал спасателем, преподавал.

Как-то позвонил Михаил Сафроненко. Спросил, не хочу ли в новом деле поучаствовать. Мол, Евгений Чернышов открывает Московскую муниципальную пожарную охрану и есть мысль делать это пожарно-спасательным направлением. Он набирает пожарных, а мы набираем спасателей. Ну решил попробовать. В 2005 году перешел в СПСО. Очень интересный был опыт.

После землетрясения 1988 года в стране началась эпоха спасателей. Общественники. Кто они такие. Часто это люди, прокладывающие дорогу в местах, где раньше не было даже тропинок. Люди, рождающие профессионалов. Исчезают ли они, сделав свое дело? Довольно быстро наступила эра профессионалов. Балашиха и здесь прославилась первоочередностью и многочисленностью.

----- Александр Курсаков -----

В декабре 1988 года произошло землетрясение в Армении. Я был на академических курсах в Питере и улетел с питерскими альпинистами. Ереван не принимал, мы сели в Тбилиси. В этом городе были два моих однокашника по академии, помогли с автобусом для нашей группы. Первый разрушенный город, который нам попался это Степанован. В Степановане нас тормознули, и мы работали 7 дней в Степановане.

После Армении началась широкая работа по созданию спасательных формирований. Пока на общественном начале. Насмотрелись на иностранцев, они экипированные, у них гидравлические инструменты, обученные собаки. Была создана Ассоциация спасательных формирований СССР под флагом ВЛКСМ. В комитете комсомола это раскручивал Зайцев. Председателем был избран генерал-лейтенант Долгин, тогдашний начальник штаба гражданской обороны

РСФСР. Потом когда распался Союз, он некоторое время был начальником штаба войск гражданской обороны, а после ушел в Центр стратегических исследований нашего министерства. Так вот в те годы был избран координационный совет из 12-ти человек по созданию спасательной системы на общественных началах. Я вошел в состав этого совета. Потом подключился Александр Щербаков и разразилась бурная деятельность по созданию российского корпуса спасателей (РКС). Вновь общественная организация. В этом принимал активное участие Виталий Аппель и Станислав Шигаров.

Мы провели Первый съезд и Второй съезд РКС в Балашихе. В 1990 году в гостинице Москва было два номера, которые служили штабом РКС. Туда съезжались, работали, занимались документами. И в конце концов эта работа позволила выйти на тот же Верховный совет РСФСР и подписать Постановление о создании Российского корпуса спасателей как общественной организации. После Щербакова пришел на это место Шойгу. И буквально через месяца полтора из общественного органа созданся Российский союз спасателей уже на правах государственного комитета. Пошли федеральные деньги и мы начали заниматься спасательными формированиями. Это 1990 год. С 1991 года мы с Кабановым Геной и другими занимались документами по созданию спасательной системы России, которая бы финансировалась государством и в формированиях которой работали бы штатные профессиональные спасатели. Тогда по всей России были КСС в каждом областном центре. Но они были совсем малочисленные по 2-3 человека. Если что-то случается в горах, а это обычно горы, лес, река, потому что только природой занимались, они срывались и прибегали. Люди разные: инженеры, токари, слесари, педагоги, которые были приписаны как общественники к Контрольно-Спасательной Службе. За ними сохранялась зарплата, рабочие места. Как только после начала 90-х пошел дикий капитализм, то ни одна фирма, ни один завод не хотел содержать людей, которые шли непонятно куда - увольняйся, не нужен такой работник, за что тебе деньги платить.

В марте 1989 года был создан отряд «Надежда». В него входило много интересных людей. Телевизионная программа «Взгляд» неоднократно упоминала «Надежду» в своих передачах.

Так вот первый съезд и второй съезд Российского корпуса спасателей проходили в районе Салтыковки, здесь в Балашихе. На съездах обсуждалось в том числе: как формировать подразделение, отряды, к кому нужно обращаться, какие нормативные документы нужно иметь. Обсуждали что нужно идти в правительство, чтобы дали возможность создания этой общественной организации с тем хорошим что было от КСС на местах, ну и с дальнейшим расширением границ, возможностей.

Прошел первый съезд, второй, а потом действительно был подписан документ, который утвердил Российский корпус спасателей как общественную организацию. Через короткое время эту общественную организацию возглавил Шойгу, она стала на правах комитета. А еще через некоторое время стала официальным штатным комитетом, который входил в состав всего правительственного форума России.

Мы работали над созданием поисково-спасательных формирований. Первым в марте месяце 1992 года был создан отряд «Центроспас». И первые 6 человек вошедшие в его штатный состав были наши из отряда «Надежда», из Балашихи. А в июле 1992 года была создана система поисково-спасательных служб по всей России.

Через два года в 1993 году был создан Центр проведения спасательных операций особого риска «Лидер», военное формирование, которое предназначено для охраны и обороны в районах ЧС, в том числе самого министерства. Ну а

дальше расширялись у него возможности и границы. В том числе пошло и участие их в радиационной местности, участие в разминировании и в водолазных делах. Мой сын – Денис Курсаков был командиром горно-спасательного отдела в «Лидере». В 1994 году Денис окончил МВКУДИВ, получив диплом инженер-механик-спасатель. В 1995 году Денис пробыл 5 месяцев в Чечне. Его там присмотрел начальник «Лидера» генерал Вдовин. Встретил меня на Театральной и говорит: «Я его у тебя заберу». Я отвечаю: «А я тут причем, он в Ногинске служит – командир аварийно-спасательного взвода». Денис в Чечне с января месяца был, сразу под Новый год туда их забросили. Две роты из Ногинска туда шли. В Маздоке они занимались обеспечением работы госпиталя «Центроспаса». Занимались ранеными, помогали. Денис стал ассистентом хирурга. Этот хирург сейчас главный по медицине катастроф Гончаров. Тогда Гончаров говорил: «Зачем он в Гражданской обороне, чего он там делает. У него руки, у него голова, у него все для хирурга предназначено».

В Чечне раненых доставляли вертолетами, машинами, их там сортировали, обеспечивали, обслуживали, не хватало медперсонала. Денис летал вертолетом в Грозный. В Грозном они под пулями собирали по подвалам людей, вытаскивали, отправляли в госпиталь. Я в январе встретился с Денисом в Маздоке. Потом мы улетели с министром двумя вертолетами в глубину Чечни, в Толстой-Юрт. Там у нас организовалась такая база и вот оттуда мы делали вылазки дальше, в том числе в Грозный. А Денис, прилетая, меня разыскивал в Грозном, потому что от меня никаких известий, связи не было и он по Грозному мотался, меня искал. Нашел.

В 1989-90 годах началось бурное общественное движение по созданию спасательных формирований. В ВЛКСМ была ассоциация спасательных формирований Советского Союза. Занимался ею Зайцев. Первый съезд ассоциации состоялся под Шереметьево. Потом Советского Союза не стало и ассоциации не стало. На первую позицию вышел Российский корпус спасателей. В это время отряд «Надежда» хорошо стыковался с Фондом молодежной инициативы. Плюс сами ставили на коммерческую основу: надо было закупать снаряжение, технику, обучать людей, экипировать. Поэтому приняли решение, что нужно заняться промышленным альпинизмом - промальпом. Работало несколько бригад. Выполняли высотные работы, ремонтировали здания. Поскольку «Надежда» благотворительная организация, с рабочих бригад, снимали налог в два раза меньше, нежели бригады работали бы для заработка в свое удовольствие. Все работающие альпинисты являлись спасателями. Деньги зарабатывали для содержания спасательной организации. У

отряда были даже штатные сотрудники. На руководящем посту Черныша сменил Виталий Аппель, который был уже штатным. Была машина УАЗ «Буханка» со штатным водителем. Благодаря фонду молодежной инициативы и тех денег, которые зарабатывала «Надежда», осуществлялось много различных мероприятий. Это и поездки, и учения. Закупили водолазное снаряжение, акваланги, выезжали на озера.

Отряд «Надежда» содержал три или четыре патронажных сестры, которые здесь в Балашихе ухаживали за больными. Их оплачивал отряд. Много интересных дел проводили.

«Надежда» существовала до момента, когда полным ходом заработало МЧС России. Аппель ушел в Москву, стал начальником отдела аттестации спасателей спасательных формирований Москвы. А я в 1993 году продолжил службу начальником отдела поисково-спасательных формирований в Центральном аппарате МЧС России. В течение 20 лет у меня не было ни отпусков, ни выходных. В командировках проводил по 150-200 дней в году.

Ежегодно на чемпионате разыгрывается приз Дениса Курсакова. Сохранился буклет, который делал Денис по отряду «Надежда». В нем карта - география деятельности организации. Направления, куда ездили из Балашихи в течение 3-4 лет. Тут и Казахстан, Иссык-Куль, Кавказ. Первая акция, которая была проведена тогда еще не министерством, а комитетом по чрезвычайным ситуациям - труба в Уфе. Из наших в ней участвовали: Виталий Аппель, Миша Измайлов, Терентьев и другие. Там в Уфе ребята придумали как подорвать трубу. Я сам подрывник и здесь в Москве мы с коллегами тоже решали эту задачу. Решения совпали и там, и там.

Мы летали в Анадырь, тушили тундровые пожары. Это были Аппель, Шигаров, Дима Зевакин и т.д. Тушили, применяя экспериментальный самолет «Б - 12 П». Были переделаны в конструкторском бюро им. Бериева два летающих морских торпедоносца. Из них убрали все вооружение. Поставили туда бак, который наполнялся в течение 4 секунд. Один из этих самолетов, который доводили до стадии практического применения находился на авиазаводе в Иркутске. Вот на нем мы и полетели на Чукотку с посадками в Якутске и Магадане. Пока самолет заправляли и обслуживали в Магаданском аэропорту, в небе над ним случилась авария с пассажирским самолетом, только что вылетевшим из этого же аэропорта. На борту 72 пассажира. Он только взлетел, должен был пойти в Новосибирск. И вот в течение 4 часов он летал, выгорало горючее. Мы направились к начальнику аэродромной спасательной службы, предложили помощь. У нас с собой кое-какая гидравлика была, инструмент, экипировка негорючая. Аэродромные

службы посадочную полосу расчистили, залили подушку пены. Шасси сработали от удара во время посадки. Самолет стало заносить туда-сюда, начал заваливаться на грунт и под него подогнали сразу два грузовика с мощными кузовами под крылья, поддерживать, чтобы самолет никуда не упал. А потом как горох посыпались пассажиры. Дима снимал на видеокамеру. Тогда камера была редкостью. Брали интервью и у бортпроводницы и летчиков, и пассажиров. Потом летчики попросили пленку для комиссии. Комиссия сказала что все действия экипажа были правильны.

Мы снимали на видео и во время работы в ходе тушения тундровых пожаров после прилета в Анадырь.

Возвращаясь из Анадыря, самолет на котором мы летели, завернули в Темрюк. Там базовое авиапредприятие имени Бериева. Мы отдали туда пленку о том, как мы применяли этот самолет Б -12 П. На основе этого самолета в конце концов был построен и через 4 года вошел в строй Б - 200, тот который у нас на вооружении, который тушит пожары.

Много было поездок, спасательных работ, разных приключений. Вот ярчайшая Балашихинская личность Григорий Корольков. Сегодня он один из трех главных экспертов по международным спасательным операциям, представитель России в Швейцарии.

Отряд «Надежда» сыграл свою роль. Растормошил, показал куда надо следовать, как работать. В «Надежде» были и филиалы: в Ташкенте, под Полтавой, в Твери.

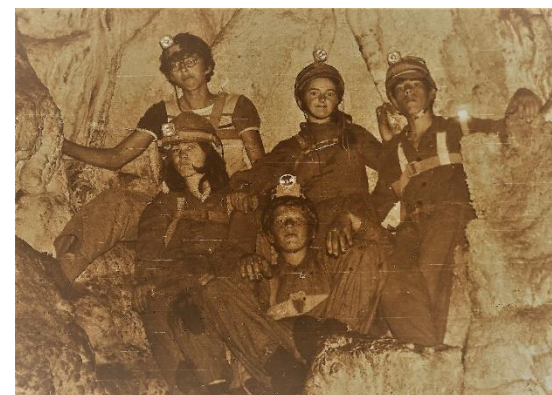

РОЛЬ КЛУБА В ВОСПИТАНИИ

Человек с тростью, таким мы впервые увидели Черныша, ему было 50 лет. Его походку узнавали в тумане, на дальних расстояниях, когда не угадывался даже силуэт. Нередко от его воспитанников сегодня можно услышать: «Я стал кем стал благодаря Чернышу». Все понимают, какую роль в жизни человека играет педагог.

Обращение Черныша к воспитанникам «Эй, вы, авантюристы!», которая произносилась им кратко «ЭВА!», отражала и его авантурный характер. В дверь клуба заглядывали дети интеллигентных семей, а также задорные молодцы в пиджаках на голое тело. И те, и другие становились единой нитью, из которой судьба ткала особое полотно.

Вагон поезда брали целиком. С верхних полок свешивались лианы веревок. Где-то в середине вагона покачивался казан с чаем. Советским школьникам помогали советские пограничники, нередко районы путешествий и исследований были слишком далеко. Конечная цель каждой экспедиции была труднодоступна. Труднодоступность цели и являлась воспитательным процессом. Черныш убеждал детей, что они чуть ли не единственные люди на свете, которые могут и должны совершить невозможное.

Одним из основных помощников Черныша был Виктор Ситин. Вырос он в Балашихинском детском доме в Салтыковке, ходил в «Синильгу», а после стал исполнительным директором географического общества «Гея» от Фонда молодежной инициативы Горкома комсомола.

Черныш многое делал своими руками и приучал учеников к тому, что человек должен уметь все. Подростки шили снаряжение для экспедиций, учились готовить и разбираться в съедобности растений. Мода на строительные комбинезоны, телогрейки, тельняшки, сменилась новыми капроновыми рюкзаками, палатками, анораками, сшитыми самостоятельно.

----- Александр Курсаков -----

В 1986 году я закончил адъюнктуру и приехал сюда, преподавать в Балашихинском училище. Это известный МВКУДИВ Московское военное командное училище дорожных и инженерных войск. Со мной жена Светлана, сын Денис. Вскоре меня отправили на высшие академические курсы в Ленинград. А еще через месяц позвонила мама, сказала, приезжай, надо разбираться с Денисом, он не учится.

Денис сам отнес документы в школу, сам себя туда и устроил. Это был 7 класс. Я вернулся, пришел в школу. Проходя по коридору, вдруг увидел красочное объявление о географическом научном обществе учащихся под названием «Гея». В объявлении было сказано, что ведет его преподаватель географии Черныш Игорь Всеволодович, приглашает желающих заниматься научной практикой, научными разработками, выездами в разные стороны нашего СССР и даже зарубеж - приходите. Я попал к нему на урок, потом мы с ним переговорили.

Вернувшись домой, сказал Денису: «Хватит лодырничать, ссылаясь на то что у тебя 5-я школа за 7 лет. Есть географический клуб, твоя задача туда внедриться, стать его активным членом, участвовать во всех походах. Ты же у меня походник или как? Денис: «Да-а». Тогда вперед, а я буду смотреть, как пойдут твои дела. И уехал. Через дней 10 получаю от него письмо: «Внедрился». Еще до этого у него был определенный туристический опыт, я его натаскивал достаточно, сплавлялся по рекам, по лесам с ним ходил. А первое его путешествие с географическим клубом было на реку Рагуша.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Когда все выросли, Черныш занялся физкультурниками и спецназом. Невидимые костры под землей и полинезийские костры в чуме. Приготовление пищи без посуды. Всерьез увлекшись организацией полевой подготовки силовых структур, он тащил их в лес.

Черныш выпустил много книг о путешествиях, выживании. Создал книги для детей, увлекающихся творчеством.

Надеемся и наша книга вам понравилась.